

На правах рукописи

Румянцев

Румянцев Михаил Борисович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РФ И США**

**Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

14 НОЯ 2013

005538145

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре гражданского и трудового права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Беликова Ксения Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, зам. декана юридического факультета по науке

Козлова Наталья Владимировна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства зарубежных государств

Соловьева Светлана Вадимовна,

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук

Защита состоится « 04 » декабря 2013 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДК 212.203.21 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата размещена на сайте <http://www.rudn.ru> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов» отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: referat_vak@obrnadzor.gov.ru 14 декабря 2013 г.

Автореферат разослан « 1 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.Ю. Четвергова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время в судах все больше рассматривается дел о причинении вреда источником повышенной опасности (далее – ИПО). Использование в законодательстве РФ (ст. 1079 ГК РФ¹) применительно к характеристике ИПО понятий, допускающих расширительные толкования, вызывает необходимость дальнейшего исследования с теоретических позиций вопросов в сфере возникновения деликтной ответственности из причинения вреда источником повышенной опасности. В настоящей работе эти вопросы подвергаются анализу в различных ракурсах. Построение работы на противопоставлении виновной и безвиновной ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) отражает борьбу этих видов ответственности как в праве РФ, так и в праве США. Актуальным в плане определения характера наступающей ответственности становится вопрос о выявлении критериев признания деятельности повышено опасной в РФ и США. Равно как и изучение самого понятия ИПО, не менее важны и проблема дихтомии долевой и солидарной ответственности, и другие актуальные аспекты правоотношений, вытекающих из причинения вреда ИПО, исследование которых диктуется проблемами социального и юридического характера. К числу очевидных факторов такого рода следует отнести то обстоятельство, что при современных социальных отношениях и росте научно-технического прогресса развитие юридической науки за ними не поспевает. Почти всегда новые разработки и в области техники, и в области энергетики наряду с повышено общественно-полезными, содержат и повышено опасные свойства. Можно сказать, что появление новых повышено опасных объектов, деятельности или свойств является побочным результатом создания нового научно-технического потенциала, призванного дать человечеству обеспеченные и комфортные условия для жизнедеятельности. Значительный рост числа лиц, пользующихся автотранспортными средствами, широкое распространение перевозок воздушным транспортом и др. обуславливают необходимость пересмотра как существующих теоретических

¹ Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Принята Государственной Думой 22 декабря 1995 г. // СЗ РФ от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.

положений в области возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, так и совершенствования иных механизмов возмещения вреда.

При этом, если в гражданском законодательстве РФ термин «источник повышенной опасности» появился еще в 1922 году в результате первой кодификации норм права, и уже в первом гражданском кодексе РСФСР это понятие носило абстрактный характер, то в США единое доктринальное понятие повышенной опасности деятельности, применяемое для обозначения конструкции источника повышенной опасности, отсутствует. Ведутся попытки создать унифицированную систему сингулярных деликтов из причинения вреда такой деятельностью как посредством принятия унифицированных правовых норм, так и путем наполнения единым содержанием самого понятия *tort*. При этом исследование в сравнительном аспекте казалось бы трудно сравнимых подходов дает практически полезные результаты, которые отражены в настоящей работе с учетом и на базе того представления, что в науке гражданского права полностью разработаны и применяются на практике не все аспекты причинения вреда источником повышенной опасности, что, по мнению автора, требует дальнейшего исследования с позиции авторской концепции понятия «источник повышенной опасности».

Более того изучение и разработка вопросов, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности интересна и актуальна, по мнению автора, в силу присущих именно данному виду деликта особенностей. Диалектическое единство физических и правовых признаков в юридической категории свидетельствует об актуальности темы исследования как для фундаментальной юридической науки, так и для практики правоприменения. Эти обстоятельства и факторы делают обращение к избранной теме актуальным.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы в России и США показывает, что исследование как источника повышенной опасности самого по себе, так и правоотношений из причинения им вреда в этих странах происходило неравномерно. В России фокус внимания на данном разделе деликтного права был сосредоточен дважды: с конца 1930-х годов до войны, когда главенствовала теория об источнике повышенной опасности (М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, О.С. Иоффе, Топоров Н.), как о деятельности и впервые разрабатывалось

его понятие и особенности ответственности за причинение им вреда, и после войны в 1950-60-е годы, когда была выдвинута в начале теория «свойств вещей» и авторами (Мальтцман Т.Б., Флейшиц Е.А.) проводились дальнейшие попытки обособления более жесткой ответственности по данным деликтным обязательствам, а потом появилась теория ИПО как объекта и взгляды на юридические аспекты проблемы изменились (Белякова А.М., Смирнов В.Т., Собчак А.А., Красавчиков О.А., Субботин А.А., Сергеева Н.Ю., Майданик Л.А. и др.).

В США тема была в фокусе внимания, главным образом, в 1970-е годы, когда происходил масштабный переход от принципа деликтной к принципу страховой ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности. Основные работы, в которых авторы касаются вопросов повышено опасной деятельности, посвящены страховому делу. Ярким примером последнего служит *Insurance Dictionary* А.Е. Ваггон. В конце 1970-х годов в связи с принятием в США Второго свода деликтного права произошло смещение акцента с *ultra hazardous activity* в сторону *abnormally dangerous activity*, что на тот период сделало актуальным изучение этой темы и создание новых прецедентов. Впоследствии, при создании Третьего свода деликтного права, закрепившего два обобщенных критерия повышено опасной деятельности, и авторы (Baeyer D.A., Bradshaw F.M., Brewer D., Ken LaMance) стали исследовать соответствие вырабатываемых ими физических критериев такой деятельности (отражающих некоторым образом проявление различных аспектов её потенциальной опасности) обобщенным критериям. Накладывает на исследование рассматриваемой тематики свой отпечаток и широко практикуемое в США изучение феномена права другими социальными науками, прежде всего, экономической: исследование источника повышенной опасности оказывается значительно детерминированным экономической составляющей проводимых исследований (напр., работы А.Познера и др.).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение существующих в правопорядках РФ и США теоретических положений, действующих правовых норм и материалов судебной практики, затрагивающих проблемы причинения вреда источником повышенной опасности, проведение на этой основе ком-

паративного анализа, а затем - выработка рекомендаций по развитию и дальнейшему совершенствованию данного гражданско-правового института в РФ.

Достижение поставленной цели связано с решением следующих задач:

1) выявить доктринальные и законодательные особенности положений об ответственности в деликтных обязательствах в РФ и в США;

2) рассмотреть развитие и взаимодействие понятий «источник повышенной опасности» и «повышено опасной деятельности» в юридической литературе и в правопорядках РФ и США;

3) исследовать физическую сущность источника повышенной опасности как объекта и повышено опасной деятельности;

4) изучить проблему множественности лиц в обязательствах из причинения вреда источником повышенной опасности в правопорядках РФ и США.

Правовыми, в том числе **нормативными источниками исследования** послужили законодательные акты, действующие в сфере регулирования обязательств из причинения вреда источником повышенной опасности в правопорядках России и США. К их числу относятся: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, Гражданский Кодекс РФ, а также ряд других нормативно-правовых актов, например, закон РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» и пр., материалы судебной практики. В числе исследованных источников права США можно назвать законы федерации (напр., Federal Tort Claims Act) и штатов (California Civil Code, California Water Code и др.); авторитетные частно-правовые кодификации (напр., Restatement (Second) of Torts, 1977); судебные прецеденты (*Rylands v. Fletcher* и др., подробнее см. Библиографию настоящей работы).

Методологическая и теоретическая основа исследования. Для достижения указанных целей и решения поставленных задач при исследовании использовались такие *методы научного познания*, как: общенаучный диалектический, исторический, сравнительно-правового (компаративного) анализа.

В исследовании компаративный анализ правоотношений из причинения вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) осуществлен параллельно (в сочетании) с анализом физической сущности источника

повышенной опасности с использованием и на основании общенаучного диалектического метода.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных специалистов, занимающихся теоретическими и практическими проблемами правоотношений из причинения вреда источником повышенной опасности: Антимонова Б.С., Беляковой А.М, Красавчикова О.А., Топорова Н., Сагруняна В.М. и др. Общетеоретическую основу составили работы как отечественных ученых-цивилистов Агаркова М.М., Братуся С.Н., Васильева Е.В., Иоффе О.С., Красавчикова О.А., Маленна Н.С., Мальцман Т.Б., Субботина А.А., Суханова Е.А., Смирнова В.Т., Собчака А.А., Тархова В.А., Флейшиц Е.А., Ярошенко К.Б., так и американских правоведов, таких как: Barron A.E., Bayer D., Brewer D., Cathy J. Okrent, Eugene T. Boulé, Judy C. Selmecí, Lawson F.N., Ken LaMance, Linda L. Edwards, J. Stanley Edwards, Shavell S., Street H. И др., а также русско-американских, - Познера Р.А. и др. Теоретической базой компаративного анализа являются работы Х. Цвайгерта и Х. Кетца, Москальца А.П., Матвеева Ю.Г., Соловьевой С.В. и др.

Объект исследования составил комплекс правоотношений из причинения вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) в РФ и США.

Предмет исследования составляют подходы к регламентации отношений из причинения вреда источником повышенной опасности в РФ и США с акцентом на выявление его физической сущности, находящей отражение в его юридическом определении с учетом необходимости отражения причинно-следственной связи взаимодействия субъекта (оператора ИПО) и объекта (ИПО), в том числе, в случаях наличия множественности лиц в таком деликтном обязательстве.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней автором впервые проведено комплексное сравнительное исследование правовых концепций и законодательных решений в сфере отношений из причинения вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) в РФ и США, рассмотренных с позиции эволюции научной мысли этих стран. Подробный анализ роли статуса, доктрины и прецедента при формировании границ повышено опасной деятельности в праве США позволили автору вывести понятие «истинной» повышено

опасной деятельности в праве США, вскрыть механизмы обоснования повышенной (безвиновной / строгой) ответственности в законодательстве обеих стран.

Используя принципиально новый метод научного исследования: параллельное проведение диалектического анализа физической сущности источника повышенной опасности и компаративного анализа права – в сочетании с ретроспективным исследованием развития научных понятий «источник повышенной опасности» (ИПО) и «деятельность, повышено опасная для окружающих» в праве России и США автор, разграничив эти понятия, научно обосновал практическую значимость и целесообразность выделения трех видов ИПО в зависимости от их физической сущности, а также сформулировал дефиниции каждого из этих видов и в каждом случае обосновал роль и ответственность субъекта в причинении вреда источником повышенной опасности. Последнее дало возможность автору довести до логического конца попытки таких авторов, как Красавчиков О.А., Собчак А.А. и др. создать причинно-следственную цепь в исследовании причинно-следственной связи в судебных делах, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности.

На основании проведенной работы автором впервые предлагается ряд решений правовых проблем регулирования правоотношений из причинения вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью). Так, например, в исследовании автором продемонстрирована возможность разрешения дихотомии солидарной и долевой ответственности в праве РФ путем применения анализа физической сущности источника повышенной опасности, что представляет собой первую и уникальную попытку подобного рода.

Результатами исследования являются следующие выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в современный период дихотомия одного из критериев деликтной ответственности, предполагающая ее наступление либо за вину, либо без вины (при рискованной и повышено опасной деятельности и пр.) и сходно аргументируемая в доктрине РФ и США, в практическом плане базируется на признании достаточности наличия факта противоправности совершаемых причинителем вреда действий (бездействий) для объективации безвиновной (строгой) ответствен-

ности. При этом в США круг случаев снятия ответственности на основании действия непреодолимой силы более узкий, чем в РФ и имеет следствием страхование субъективной ответственности с возмещением вреда через страховые фонды в противовес невозможности страхования объективной ответственности и жестко детерминированной необходимости возмещения причиненного вреда делинквентом по причине независимости ответственности от принятых им мер предосторожности (осмотрительности). Такой подход представляется оправданным с учетом все возрастающего в современный период числа опасных, изначально подконтрольных, но способных в любой момент выйти из-под контроля веществ, механизмов и пр.

2. Показано, что в отечественной правовой доктрине (в ретроспективе и в настоящее время) основания применения безвиновной ответственности к причинителю вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) увязываются с его свойствами (вредоносностью и неподконтрольностью), а законодательство предусматривает безвиновную ответственность при наличии факта причиненного вреда от деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

В этой связи автор полагает, что существующее в настоящее время разграничение понятий «источник повышенной опасности» и «повышено опасная деятельность» в правовой доктрине и законодательстве РФ требуют уточнения с учетом разделения их физической сущности, что, по мнению автора, возможно при изложении первого абзаца п.1 ст. 1079 ГК РФ в следующей редакции (курсив):

«Юридические лица и граждане, которые используют в своей деятельности источники повышенной опасности (транспортные средства, механизмы, электрическую энергию высокого напряжения, атомную энергию, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды и т.п.) или осуществляют повышенно опасную деятельность (с источниками повышенной опасности, новыми неизученными предметами, а также в строительстве, медицине и иных, связанных с ними видах деятельности, и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности или повышенно опасной деятельностью, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.»

3. На основе анализа правоприменительной практики РФ и США автор предлагает расширить основания применения строгой ответственности в случае причинения вреда повышено опасной деятельностью, дополнив абзац 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ следующим (курсив):

«Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые *либо* владеют источником повышенной опасности на *праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления* или на ином законном основании (...), *либо непосредственно осуществляют повышено опасную деятельность (в том числе, на профессиональной основе).*»

4. Выявлена особенность правопорядка США: при отсутствии единого доктринального представления об источнике повышенной опасности в штатах действуют различные законодательные и прецедентные установления абсолютной ответственности при ущербе от опасных объектов (газообразных, жидких и подобных им веществ, способных наносить вред при просачивании через границы собственности), и от опасных видов деятельности, квалифицирующие признаки которой являются общепринятыми, состоят в - отсутствии общедоступности, наличии значительного риска причинения ущерба, невозможности его предотвращения разумными мерами предосторожности - и подлежат оценке баланса ее полезности и опасности для общества.

Применение указанных признаков правоприменительными органами США является, по мнению автора, удачной попыткой сочетания адекватной защиты потерпевших, с поддержкой лиц, занимающихся повышено опасной, но приносящей обществу пользу деятельностью, поэтому автор считает возможным рекомендовать их использование в отечественном правосудии.

Например, чтобы не подавлять широко распространенную повышено опасную деятельность, наложения строгой ответственности при получении вреда от нее следует, в виде исключения, избегать за счет учета степени вины обеих сторон деликтного отношения и считать причинителя вреда ответственным за причинение вреда в той мере, в которой жертва предприняла необходимые меры предосторожности.

5. Установлено, что в России и в США правоведы и правоприменители по-разному определяют деятельность в качестве повышенной опасной и квалифицируют действия субъекта (оператора источника повышенной опасности) для определения его виновной или безвиновной (строгой) ответственности при нанесении ущерба источником повышенной опасности.

Если в РФ квалификация действий субъекта сводится к признанию упущения в виде недостаточности или его бдительности, или подавления вредоносных свойств ИПО, то в США осуществляется с помощью юридических техник: моделирования ситуации - сравнения действий реального причинителя вреда с действиями подставленного на его место абстрактного лица без недостатков (физических, мыслительных, интоксикаций и др.), способных помешать ему разумно действовать; применения экономической оценки деликтных отношений с позиции бремени предпринятых мер предосторожности (В) относительно произведения вероятности наступления вреда (Р) и тяжести последствий (L). (Если бремя меньше - имеет место небрежность, если бремя больше - небрежности нет; за все остальное - наступает строгая ответственность).

Подобное отношение правосудия США к оценке действий субъекта позволяет автору рекомендовать отечественным законодателям расширить круг лиц, привлекаемых к строгой ответственности, введя в пункт 2 ст. 1079 ГК РФ второй абзац в следующей редакции:

«Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником в результате действий (бездействий) лица, осуществляющего запуск и (или) эксплуатацию источника повышенной опасности на профессиональной основе и допустившего небрежность в своей работе в виде несоблюдения установленного регламентом порядка и необходимых мер осмотрительности или заботы, при наличии у владельца источника повышенной опасности документов, удостоверяющих профессиональную подготовку этого лица и проведение медицинского контроля за состоянием его здоровья».

6. Предложено при юридической квалификации деликта из причинения вреда ИПО в правоприменительной практике РФ основываться на авторском подходе,

учитывающем диалектическое единство в причинной цепи физических и правовых признаков, в виде последовательного: (1) установления связи между действиями субъекта а) при запуске (одновременном создании возможности изменения скрытой потенциальной опасности) и б) при управлении (с возрастанием степени возможности актуализации потенциальной опасности) ИПО; (2) анализа действий субъекта по контролю над возможностью перехода скрытой потенциальной опасности в актуальную. Такой подход, на наш взгляд, позволит лучше учитывать роль субъекта в причинении вреда ИПО.

7. На основе проведенного анализа физической сущности ИПО установлено диалектическое единство объекта, его свойств и возможного их изменения в процессе изготовления или эксплуатации объекта.

Для целей облегчения практического использования и достижения единообразия при квалификации предметов и деятельности в качестве повышено опасных автором предложено разделять три категории - объект, деятельность, свойство объекта - по следующим отличительным признакам:

- *материальный объект* - (1) имеет свойства, способные принести не только пользу, но и вред; (2) начало извлечения полезных свойств и превращения потенциальной опасности в реальную совпадают; (3) переход потенциальной опасности в реальную сопровождается автоматической генерацией свойств объекта и потерей контроля над ним.

- *деятельность* - (1) осуществляется с помощью *обычных предметов*, которые (2) под воздействием этого процесса качественно изменяются, приобретая свойства ИПО. Деятельность с *новыми предметами* повышено опасна всегда.

- *свойство* – обычные предметы приобретают повышено опасные (дефектные) свойства в процессе изготовления.

8. Исходя из выявленного диалектического единства объекта и его свойств, реализуемых при эксплуатации, автором предложены следующие дефиниции для каждой из трех категорий повышенной опасности, предназначенные для использования в правоприменительной практике:

А) «Источник повышенной опасности - объект материального мира, обладающий потенциально опасными свойствами с момента его создания, способный ге-

нерировать в автоматическом режиме свои свойства после их запуска человеком и повлечь причинение вреда (жизни, здоровью людей, их имуществу либо иным охраняемым законом интересам общества и государства) вследствие потери контроля над ним из-за нарушения правил использования или недостаточной его познанныости».

Б) «Деятельность является повышено опасной, если нарушаются правила при ее осуществлении или обычные предметы материального мира приобретают свойства источника повышенной опасности, что порождает потенциальную возможность причинения ими вреда».

В) «Свойства объектов материального мира являются источником повышенной опасности, если производитель полезному и совершенно безопасному продукту ошибочно придает несвойственные ему потенциально опасные качества, либо когда последние обусловлены недостаточной изученностью введенного в обиход предмета».

9. На основе сформулированных в восьмом выводе дефиниций автором рекомендовано внести дополнение во второй абзац п. 1 ст. 1079 ГК РФ, расширяющее круг ответственных лиц (наряду с титульным владельцем ИПО в форме объекта и лицом, непосредственно осуществляющим повышено опасную деятельность) за введение в оборот источника повышенной опасности в виде обычной продукции с опасными (дефектными) свойствами, возникшими при ее использовании или изготовлении, в следующем изложении:

«Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые либо владеют источником повышенной опасности на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления или на ином законном основании (...), либо непосредственно осуществляют повышено опасную деятельность (в том числе, на профессиональной основе), либо являются изготовителями обычной продукции с повышено опасными (дефектными) свойствами, возникшими при изготовлении или проявляющиеся при использовании».

10. Установлено, что в случае множественности причинителей вреда ИПО законодательные положения о солидарной (РФ) или совместной (США) ответ-

ственности в правоприменительной практике имеют тенденцию к трансформации в решения о сингулярной ответственности одного из причинителей вреда с последующим его регрессным иском к остальными причинителям о долевом возмещении.

В США из-за отсутствия единого подхода к определению объема ответственности каждого из причинителей общего вреда дихотомия совместной и долевой ответственности разрешается судами с применением критерия делимости вреда, пороговых ограничений признания ответственности совместной и ее модификации в смысле определения доли ответственности между причинителями вреда и каждой из сторон деликта.

В качестве практической рекомендации разрешения существующей в законодательстве РФ проблемы дихотомии долевой и солидарной ответственности множества лиц в случае причинения вреда источником повышенной опасности автором на гипотетических примерах продемонстрирована возможность применения для этого анализа его физической сущности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы:

1) в законодательской деятельности для устранения пробелов правового регулирования, решения возникающих коллизий и следствий наличия в законодательстве правовых дихотомий;

2) в последующих научных исследованиях источника повышенной опасности (повышено опасной деятельности) и связанных с ним правоотношений из причинения вреда;

3) в правоприменительной практике при решении конкретных гражданско-правовых дел, связанных с причинением вреда источником повышенной опасности;

4) при подготовке учебно-методических материалов, проведении теоретических и практических занятий по гражданскому праву России и зарубежных стран.

Апробация результатов исследования. Полученные автором выводы обсуждались на заседаниях кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов; докладывались на межвузовских аспирантских

научных конференциях (Москва, январь 2011 г., январь 2012 г.). Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, библиографии и приложения.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены предмет, объект, цели и задачи исследования, раскрыта его научная новизна, указаны методологическая и теоретическая основы, очерчен круг нормативных источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения о научном и практическом значении работы, а также об апробации результатов исследования.

В первой главе, «Доктринальные и законодательные положения об ответственности в деликтных обязательствах в праве РФ и США», внимание автора сосредоточено на определении правовой природы и функций деликтных обязательств в праве РФ и США. Особое внимание уделено доктрине безвиновной (строгой) ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

В первом параграфе первой главы, «Понятие и функция деликтных обязательств в РФ и США. Условия наступления деликтной ответственности», анализируются функции деликтных обязательств с привлечением экономического анализа права, давно практикуемого в США. С точки зрения последнего, главной функцией деликтных обязательств является социальная, состоящая в обеспечении стимулов для предотвращения нанесения ущерба. При анализе понятий «односторонний» и «двухсторонний» несчастный случай, акцентируется внимание на то, что в порядке США в последнем случае правило строгой ответственности трансформируется в правило *строгой ответственности с учетом взаимных небрежностей* (*strict liability with a defence of contributory negligence*). Автор также относит к числу функций деликтных обязательств профилактическую и охранно-защитную.

Подчеркивается, что, будучи формой гражданской ответственности, ответственность за внедоговорный вред наступает лишь при определенных условиях.

В качестве условий возникновения деликтной ответственности в праве РФ и США названы следующие: наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между вредом и поведением нарушителя и вина причинителя вреда.

Вместе с тем установлено, что в деликтах из причинения вреда источником повышенной опасности очень широк круг случаев, когда истцу не требуется доказывать вину ответчика, а суду устанавливать форму вины. В этих случаях речь идет о безвиновной (строгой, абсолютной или объективной - absolute) ответственности.

Во втором параграфе первой главы, «Безвиновная ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в РФ и США: история и современность», в ретроспективе и в современном понимании дан анализ развития и особенности института безвиновной (строгой) ответственности в праве РФ и США.

В пункте 2.1 второго параграфа первой главы, «Основные подходы в праве РФ», приведены воззрения таких видных ученых-теоретиков, разрабатывавших эту тему, как Ангимонов Б.С., Топоров Н., Красавчиков О.А. и др.

Изучение точек зрения различных авторов, а также правовых норм и судебной практики позволило утверждать, что в отечественной правовой доктрине в ретроспективе и в настоящее время основания применения строгой ответственности к причинителю вреда увязывались и увязываются с характеристиками (вредоносностью и неподконтрольностью) источника повышенной опасности (повышено опасной деятельности). При этом, несмотря на пристальное внимание правоведов, доктрина и сейчас не дает четкого юридического определения источника повышенной опасности, учитывающего его физическую сущность и многообразие форм проявления. Тогда как российское законодательство предусматривает безвиновную ответственность согласно положениям ст. 1079 ГК РФ только в случае возникновения вреда от воздействия источника повышенной опасности.

В пункте 2.2 второго параграфа первой главы, «Основные подходы в праве США», показано, что в этой стране классификация деликтов осуществляется по признаку вины. Согласно этой классификации деликты делятся на совершенные

намеренно (intentional torts), совершенные по неосторожности (negligent torts, negligence), либо *влекущие строгую ответственность* (strict или absolute liability).

Показано, что в США выработаны два основных подхода к возложению ответственности на причинителя вреда – безвиновная, строгая ответственность, объективное вменение (strict liability) и ответственность за вину, включая такую ее форму, как небрежность (negligence). Также приведены случаи, когда строгая ответственность в общем праве США и отдельных законах штатов не имеет места.

На основании анализа особенностей ответственности государства за причинение вреда повышенно опасной деятельностью и особенностей применения деликтных доктрин «аменной халатности» (презюмируемой вины) сделан вывод, что существует тенденция к сближению виновной и строгой ответственности, в том числе и в отношении вреда, причиненного ИПО, за счет объективирования понятия «небрежность» (negligence), путем предъявления крайне жестких требований к соблюдению необходимых мер осмотрительности, заботы (care), путем манипулирования распределением бремени оправдательного доказательства между сторонами и т.д.

В третьем параграфе первой главы, «Обоснование повышенной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности в РФ и США», - автором показана история обоснования повышенной – безвиновной - ответственности за причинение вреда ИПО. Установлено, что ответственность без вины в ретроспективном плане развивалась в диалектической борьбе с ответственностью виновной, основанной на началах вины. Первоначально как континентальной системой права, так и системой общего права постулировалась ответственность исключительно за вину. Это видно на примере не только стран общего права, но и Франции, Бразилии, Чили и др. Однако эволюция общественных отношений привела к созданию дополнительно к субъективной (индивидуальной) ответственности ответственность объективную. Обоснование повышенной ответственности в России рассмотрено с точки зрения анализа правовых норм и взглядов ученых-правоведов.

Проведенный автором анализ ретроспективы права дал основание говорить, что первоначально строгая ответственность заняла место в делах о несчастных

случаях на производстве, затем постепенно была распространена на дела о причинении вреда дефектным продуктом и источником повышенной опасности. При этом идея повышенной ответственности обосновывалась с позиций различных теоретических представлений (напр., необходимости повышенной бдительности владельца ИПО, рискованного характера повышено опасной деятельности и как следствие этого наличия профессионального (предпринимательского) риска владельца ИПО и пр.).

Во второй главе, «Развитие и взаимодействие понятий «источник повышенной опасности» и «повышено опасная деятельность» на основе теоретических представлений в России и формулировок судебной практики в США», дается история закрепления и развития понятия «источник повышенной опасности» в правовом порядке России и описывается роль судебного прецедента, различных правовых доктрин и норм статутного права в оценке деятельности в качестве повышено опасной в США.

В первом параграфе второй главы «Наполнение законодательной трактовки понятия «источник повышенной опасности» новым научным (доктринальным) содержанием в РФ: эволюция подхода» автор дает развернутую историю развития законодательного термина «источник повышенной опасности» и проводит анализ его системных изменений. Выявлено, что появление этого термина связано с первой кодификацией советского гражданского права в 1922 году: впервые законодательные положения об ИПО закреплены в статье 404 ГК РСФСР, положения которой почти дословно были воспроизведены двумя последующими Кодексами и Основами гражданского законодательства Союза ССР и республик. Так, например, согласно п. 1 ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Законодательством было инициировано признание источника повышенной опасности как деятельности. Этой позиции придерживались многие известные тогда авторы: Н. Топоров, А.А. Агарков, Б.С. Антимонов, О.С. Иоффе, К.Б. Ярошенко. В дальнейшем появилась теория свойств вещей – её обосновывали Т.Б. Мальтцман, Е.А. Флейшиц и др. Ещё позднее появилась теория объекта (О.А. Красавчиков, Л.А. Майданик, Н.Ю. Сергеева и др.), сторонники которой критиковали как теорию деятельности, так и теорию свойств вещей. С принятием части

второй ГК РФ (1996 г.) возросло число сторонников «объединительной теории» - сочетания в ИПО черт объекта и деятельности (С.К. Шишкин, О.М. Солдатенко, А.Д. Власова и др.). В результате проведенного исследования были выявлены основные признаки ИПО, которые сформировались в понимании автора как три основных подхода (или теории). При этом каждая из теорий имеет самостоятельное значение, поэтому они не противоречат между собой, но характеризуют ИПО достаточно полно, хотя ни одна из них не может убедительно раскрыть его сущность и дать приемлемое для законодателя определение (дефиницию) его правового понятия.

Во втором параграфе второй главы, «Роль судебного прецедента, доктрины и законодательства в формировании критериев оценки деятельности в качестве повышено опасной в США», автор исследует правовые аспекты признания деятельности в качестве повышено опасной в США, где единое доктринальное понятие ИПО отсутствует, а регулирование осуществляется на основе применения многих источников права (норм статутного права (федерального уровня, напр., Federal Tort Claims Act) и штатов – напр., California Civil Code), судебных прецедентов (*Rylands v. Fletcher* и др., авторитетных частноправовых кодификаций (напр., Restatement (Second) of Torts, 1977), содержащих: 1) перечень опасных видов деятельности, при осуществлении которых с нарушением правил применяется абсолютная ответственность, и перечень опасных объектов (который включает в себя около 120 источников повышенной опасности), например, веществ (substances), способных «утекать» (escape) и просачиваться через границы собственности в виде вредных газов или жидкостей, - в результате использования таких объектов в деятельности также наступает абсолютная ответственность; 2) критерии, позволяющие отграничивать повышено опасную деятельность от той, которая таковой не является, среди которых, например, наряду с физическими критериями, характеризующими объект или деятельность, заявлено отсутствие ее общедоступности или широкого распространения и пр.

В третьей главе, «Изучение сущности источника повышенной опасности и повышено опасной деятельности», автор исследовал физическую сущность источника повышенной опасности и повышено опасной деятельности в исследуемых

правопорядках и проанализировал способы её отражения (закрепления) в правовых нормах РФ и США.

В первом параграфе третьей главы, «Классификация материальных объектов по способам (*создание, превращение, изменение свойств*) приобретения ими статуса источника повышенной опасности» автор впервые высказывает идею о том, что материальный объект может приобретать повышено опасные свойства тремя различными путями.

В пункте 1.1 первого параграфа третьей главы, «Зафиксированная при *создании* физическая сущность (свойство) объектов - критерий различия степени их опасности», автор исследовал современные воззрения правоведов и законодателей РФ на то, что вред от источника повышенной опасности возникает как результат действия его вредоносных неподконтрольных свойств. Поскольку эти термины лишены точности, автор, исходя из физической сущности объекта, предлагает первый заменить термином «потенциальная опасность», а второй – «потеря контроля». Тогда повышено опасные свойства, присущие материальному объекту с момента его создания (изготовления), при извлечении из него полезных свойств способны превратить потенциальную опасность в реальную за счет способности объекта к автоматической генерации своих свойств, что может привести к потере контроля над ним.

В пункте 1.2 первого параграфа третьей главы, «*Изменение* свойств обычно неопасных объектов на свойства повышенной опасности», автор показал, что право РФ и США возлагает строгую ответственность на изготовителей за *превращение* ими в процессе изготовления свойств обычных вещей (предметов, объектов), - лекарств, вакцин, продуктов питания, биодобавок, строительных материалов, удобрений и т.д. - в источник повышенной опасности.

В пункте 1.3 первого параграфа третьей главы «*Превращение* обычного объекта (предмета) в ИПО в процессе деятельности - критерий признания ее «повышено опасной» автор исследовал физическую сущность повышено опасной для окружающих деятельности и установил, что обычные предметы материального мира, вовлеченные в ее процесс, под воздействием этого процесса качественно изменяются, приобретая свойства источников повышенной опасности. То есть в про-

цессе осуществления такой деятельности потенциальная опасность возникает вследствие *превращения обычных предметов* в источники повышенной опасности *в процессе их эксплуатации*.

В пункте 1.4 первого параграфа третьей главы, «Иные основания отнесения деятельности к повышено опасной в РФ и США», автор показал, что любая деятельность, осуществляемая с обычными объектами не по установленным стандартным, известным и проверенным ранее правилам (напр., с ошибками, которые невозможно было предвидеть заранее: 1) в расчетах; 2) в выборе места и времени; 3) в последовательности действий; 4) в выборе материала и пр.), является очевидной или неочевидно рискованной, то есть способной превратиться в повышено опасную с последующим причинением вреда. Рискованной всегда является любая экспериментальная деятельность, осуществляемая с новыми объектами, обладающими неизученными свойствами и др. При этом она, как в РФ, так и в США, осуществляется в рамках строгой ответственности как подпадающая согласно принятым (рассмотренным выше) критериям под определение повышено опасной независимо от принятия (непринятия) мер предосторожности.

Во втором параграфе третьей главы, «Сущность юридического определения источника повышенной опасности и необходимость отражения причинно-следственной связи взаимодействия субъекта и объекта», автор дает юридическое определение понятию «источник повышенной опасности» с позиции представления о необходимости учета взаимодействия субъекта и объекта (ИПО) в рассматриваемых отношениях. В этом формате в качестве недостатков, присущих современным теориям при выработке этого понятия, автор указывает не только использование лишенных точности терминов, но и отрыв источника повышенной опасности от субъекта, управляющего им, и рассматривает физическое обоснование разграничения правил применения строгой ответственности и ответственности за небрежность на стадиях эксплуатации ИПО (производства деятельности, связанной с повышенной опасностью). В авторском подходе источник повышенной опасности любого вида – это средство причинения вреда, а не его причина. Поэтому при квалификации деликта налицо причинно-следственная связь между действиями субъекта и наступившим вредом, проходящая через стадию проявления источни-

ком повышенной опасности, изначально всегда подконтрольного оператору, его потенциально опасных свойств.

В четвертой главе, «Проблема множественности лиц в обязательствах из причинения вреда ИПО в праве РФ и США», автор рассматривает правовые последствия наличия множественности лиц в деликтных обязательствах из причинения вреда ИПО на стороне причинителей вреда и на стороне потерпевших.

В первом параграфе четвертой главы, «Правовое регулирование отношений, возникающих при наличии множественности лиц в деликтном обязательстве, возникающем из причинения вреда ИПО, в праве РФ», на основе анализа доктрины и правоприменительной практики исследуется подход в РФ к разрешению проблемы множественности причинителей вреда исходя из законодательных положений о солидарной ответственности; показано, что в правоприменительной практике эти положения имеют тенденцию к трансформации в решения в пользу долевой ответственности на основании исковых требований, когда истец вправе отказаться от принципа множественности и требовать сингулярной ответственности одного из причинителей вреда, который, в свою очередь, как исполнитель солидарного обязательства вправе требовать регрессным иском долевого возмещения остальными причинителями вреда. Автор же предлагает свое решение дихотомии долевой и солидарной ответственности на основе параллельного анализа физической сущности источника повышенной опасности а) в форме объекта и б) в форме деятельности. При множественности лиц на стороне потерпевших в качестве меры правовой защиты группового интереса автор предлагает более активно использовать групповой иск.

Во втором параграфе четвертой главы, «Подходы американского права к ответственности за причинение внедоговорного вреда ИПО при множественности лиц», описана и проанализирована практика разрешения проблемы множественности лиц и показано, что суды США определяют объем ответственности каждого из причинителей общего вреда на основе трех подходов: (1) совместной (солидарной по праву РФ) ответственности (9 штатов); (2) долевой ответственности (14 штатов); (3) модифицированной совместной ответственности (с оценкой доли вины обеих сторон деликтного обязательства), имеющей существенные отличия по штатам (27

штатов) применительно (а) к категориям дел, в отношении которых не действует совместная ответственность, (б) к «порогу», начиная с которого последняя не применяется.

По мнению автора успешное решение проблемы дихотомии долевой и солидарной ответственности кроется в анализе и юридической оценке деятельности обеих сторон деликтных правоотношений, а в случае причинения вреда ИПО безусловно положительным станет добавление к этому анализу анализа физической сущности ИПО.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Публикации в изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. Строгая ответственность за вред, причиненный повышено опасной деятельностью, в доктрине и правоприменительной практике США. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2013. - № 3. – С. 191-203 (0,5 п.л.);
2. Общий состав деликта из причинения вреда источником повышенной опасности в Российской Федерации и США: основные доктрины и виды ответственности в правопорядке США. // Современное право. – 2013. - № 2. – С. 132-137 (0,41 п.л.);
3. Основные недостатки существующих теорий научного определения источника повышенной опасности. // Закон и право. – 2012. - № 8. – С. 53-59 (0,5 п.л.);
4. Механизмы возмещения потерпевшим, действующие на основе страховых договоров: общие проблемы России, США и стран ЕС. // Современное право. – 2012. - № 8. – С. 42-48 (0,5 п.л.);
5. Предложения по совершенствованию главы 59 ГК. // Современное право. – 2012. - № 2. – С. 59-63 (0,33 п.л.);
6. Безвиновная ответственность – один из векторов развития деликтного права в России и США. // Современное право. – 2011. - № 11. – С. 46-50 (0,33 п.л.);
7. Сущность юридического определения источника повышенной опасности и роль субъекта в причинении вреда. // Современное право. – 2011. - № 7. – С. 82-88 (0,5 п.л.);
8. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации. // Современное право. – 2011. - № 5. - С. 15-21 (0,5 п.л.);
9. Потенциальная опасность источника повышенной опасности и их виды. // Современное право. – 2011. - № 1. – С. 66-70 (0,33 п.л.);
10. Новая концепция понятия источника повышенной опасности как категории гражданского права. // Современное право. – 2010. - № 9. – С. 110-116 (0,4 п.л.);
11. Источник повышенной опасности: физические и правовые признаки. // Современное право. – 2010. - № 8. – С. 33-38 (0,41 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

12. Особенности источника повышенной опасности как правовой категории США и сравнение с положением ИПО в праве РФ. // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, Москва, 25 января 2012 г. / Ред.кол.: В.В. Безбах, Е.П. Ермакова. Сост. Е.П. Ермакова. – М.: МАКС Пресс, 2012. - Выпуск XII. – С. 72-75 (124 с.) (0,125 п.л.);

13. К вопросу о классификации источников повышенной опасности в праве РФ // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования: материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, состоявшейся 25 января 2011 г. / Отв. редактор В.В. Безбах – Московская обл., г. Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011. – С. 131-143 (296 с.) (0,5 п.л.).

Румянцев Михаил Борисович
(Российская Федерация)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РФ И США**

Диссертация представляет собой комплексное исследование проблем правового регулирования отношений из причинения вреда источником повышенной опасности (повышено опасной деятельностью) в правовых порядках России и США.

Внимание уделено общим условиям наступления деликтной ответственности, в том числе при пользовании ИПО / занятии повышенной опасной деятельностью. Подробно рассматриваются вопросы квалификации в качестве источников повышенной опасности определенных материальных объектов и сфер деятельности. Затрагивается проблема множественности лиц в обязательствах из причинения вреда источником повышенной опасности и пути ее разрешения.

Анализируется состояние действующего в рассматриваемой сфере права России и США.

Rumyantsev Mikhail Borisovich
(Russian Federation)

**LEGAL FRAMEWORK OF ABNORMALLY DANGEROUS ACTIVITY
(SOURCE OF THE INCREASED DANGER) IN THE RF AND THE USA**

The thesis represents complex research of sources of law establishing legal framework of (source of the increased danger) in Russia and the USA.

The general provisions of tort liability, including relations where sources of the increased danger is used / abnormally dangerous activity is processed are being touched upon. The issues related to the different abnormally dangerous (of increased danger) items and activities qualification are thoroughly investigated. Torts plurality in abnormally dangerous activity legal relationship issues and the ways of its resolving are paid attention to.

Provisions of current RF and U.S. law are analyzed.

Подписано в печать: 31.10.2013
Объем: 1,25 п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 240
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru